

Действительно, это было правдой. По крайней мере, по мнению Ли Сяохэна, раз Тао Му согласился сотрудничать - его должность была повышена с личного инвестиционного консультанта Ли Сяохэна до главного аналитика, то отношения между ними не могли быть такими простыми, как раньше, когда "ты только спрашиваешь, а я только отвечаю". Для того чтобы Тао Му мог в любое время руководить его биржевой торговлей, Ли Сяохэн считал, что они должны быть уверены, что смогут связаться друг с другом в любое время в течение 24 часов.

В дополнение к этим обязательствам, которые должны быть выполнены, также должны быть предусмотрены соответствующие права. Например, в отношении разделения доходов необходимо строго следовать контрактам. Таким образом, Ли Сяохэн мог с уверенностью использовать Тао Му.

Поэтому Ли Сяохэн в тот же вечер позвонил за границу и дал прямое указание юристу Xiaoheng Capital составить трудовой договор, основанный на обращении с партнерами Xiaoheng Capital, и подробно описал причитающееся Тао Му распределение прибыли и его необходимые обязательства по выполнению работы. Также был заключен договор об открытии Тао Му счета в Xiaoheng Capital. На следующее утро он лично доставил его Тао Му.

Тао Му в то время еще заканчивал военную подготовку, поэтому, получив звонок от Ли Сяохэна, он сразу же попросил у инструктора отпуск и выбежал на улицу.

Осенний ветерок был прохладным, а камфорные деревья по обеим сторонам улицы уже приобрели золотисто-желтый цвет. На чистые улицы падали крупные листья камфоры, солнечный свет лился из просветов в камфорных деревьях, в воздухе плясали свет и тень, и весь кампус, казалось, был олит золотым светом. Тао Му бежал по полю, одетый в военную форму с черными высокими сапогами. Энергия и жизнь в его облике были настолько красивы, что очаровывали всех, кто его видел. Сидя в машине, Ли Сяохэн вдруг почувствовал, что его сердце учащенно забилось, когда он увидел, как Тао Му бежит к нему под лучами солнца.

Когда Тао Му открыл дверь машины и сел на пассажирское сиденье рядом с ним, Ли Сяохэн почувствовал, как в лицо ему подул горячий ветер, смешанный с ароматом осенней травы и солнечного света, отчего он почувствовал легкое опьянение.

Ли Сяохэн протянул Тао Му свой носовой платок и попросил его вытереть пот с лица.

Тао Му не ожидал, что в эту эпоху люди все еще носят с собой платки, и на некоторое время он был немного ошеломлен.

Когда он пришел в себя, Тао Му улыбнулся и махнул рукой в знак отказа, вытирая пот со лба и щек рукавами без особой заботы: "Нет нужды. Пот за день неизбежен при военной подготовке. Я не буду использовать твой платок".

Ли Сяохэн смог только вернуть свой платок в карман, торжественно передал контракт Тао Му и с серьезным выражением лица сказал: "Посмотрите, если у вас есть предложения, я попрошу

своего адвоката изменить его немедленно".

Договор, который Ли Сяохэн попросил составить своего адвоката, был очень формальным и строгим, в нем были полностью учтены права и обязанности обеих сторон, поэтому Тао Му не высказал никаких претензий. Он решительно поставил свою подпись на договоре, улыбнулся и протянул правую руку Ли Сяохэну: "Счастливого сотрудничества".

"Счастливого сотрудничества". Ли Сяохэн крепко сжал правую руку Тао Му, опустил глаза, глядя на аккуратные и красивые ногти Тао Му: "Тогда, начиная с сегодняшнего вечера, мы будем созваниваться каждый день. Если у вас возникнут вопросы, мы сможем обсудить их по телефону".

Это было обязательство, оговоренное в контракте, и Тао Му не стал возражать: "Хорошо".

В следующее мгновение Тао Му передал свой счет Ли Сяохэну. За ночь он избавился от большого количества марионеток, перевел тысячи рук на международном фьючерсном рынке, стер все следы и, наконец, собрал все средства на одном счете, чтобы передать Ли Сяохэну.

На этом счету был не только капитал Тао Му, но и личные деньги Лю Яо и Мэн Ци, карманные деньги Да Мао и Сяо Паня, а также незадействованные средства компании, в которую недавно инвестировал дядя Ван, отец Да Мао.

Закончив все дела, Ли Сяохэн посмотрел на небо и увидел, что уже почти полдень: "Хочешь, я угощу тебя обедом?".

Рядом со школой было не так много вкусной еды. По крайней мере, Тао Му не думал, что это придется по вкусу Ли Сяохэну. Кроме того...

Тао Му подумал об этом и спросил: "Ты любишь есть баранину? Wen Juxiang, которым управляет семья моего соседа по комнате, также является одним из проверенных временем пекинских брендов. Очень аутентичный".

Глядя на то, как Тао Му рассказывает о своих одноклассниках и соседях по комнате, Ли Сяохэн обнаружил, что в нем проявляется редкая энергия. Он вдруг сказал: "Вообще-то, я предпочитаю есть ту еду, которую готовишь ты".

Они оба были немного ошеломлены, когда произнесли эти слова. Не дожидаясь, пока Ли Сяохэн извинится за свое безрассудство, Тао Му вдруг улыбнулся и сказал: "Хорошо. Что ты любишь есть, почему бы нам не пойти на овощной рынок и не посмотреть, а я приготовлю это для тебя".

Ли Сяохэн задумался на несколько секунд: "Это будет слишком хлопотно?".

"Нет." Тао Му покачал головой: "Я уже давно не ел собственной стряпни. В любом случае, у нас нет военной подготовки до 2:30 пополудни, так что у нас достаточно времени".

Зная ход мыслей Тао Му, он, скорее всего, все еще рассматривал Ли Сяохэна как редкого делового партнера. В его жестах не было грубости, и он даже приложил бы все усилия, чтобы не разочаровать своих деловых партнеров. Но в глубине души было трудно сказать, не клеветает ли он на другого, считая его слишком сложным в общении.

Ли Сяохэн долго молчал, но так и не смог противостоять кулинарным способностям Тао Му, поэтому ему оставалось только потупиться и с чувством вздохнуть: "Тогда мне придется доставить вам хлопоты".

Билет на самолет Ли Сяохэн заказал на 8 часов вечера, и лететь ему предстояло 13 часов. Когда он прибудет в страну М, у него еще будет достаточно времени, чтобы успеть к открытию фондового рынка. Поэтому у Ли Сяохэна не было острой необходимости компенсировать разницу во времени. Он скорее хотел пойти на фермерский рынок с Тао Му, чем отправиться домой спать. Почувствовать шумную толпу вокруг себя, а также домохозяек и продавцов, которые громко торговались друг с другом. Такой жизни он еще никогда не испытывал.

Дорогие кожаные туфли ручной работы на заказ ступили на землю, полную застойной воды. Ли Сяохэн огляделся и спросил Тао Му: "Почему бы нам не пойти в супермаркет?".

"Потому что свежие овощи в супермаркете могут оказаться не такими уж свежими". Тао Му повернул голову и посмотрел на своего делового партнера, который был одет в костюм-тройку от кутюр под черной ветровкой. В девятый раз он убеждал: "Ты должен подождать меня в машине. Здесь слишком грязно, не стоит пачкать одежду".

Не успел он прекратить говорить, как позади Ли Сяохэна раздалось громкое "Проезжаю!". Сразу после порыва ветра Ли Сяохэн мгновенно обернулся, едва не столкнувшись с лысоголовым продавцом, толкавшим трехколесный велосипед на рынок. На тележке торговца стояло несколько горшков с живой рыбой и креветками, от которых исходил сильный рыбный запах.

Тао Му посмотрел вниз на живых окуней и креветок и спросил Ли Сяохэна: "Хочешь поесть рыбу на пару и тушеные креветки?".

Ли Сяохэн засунул руки в карманы и очень серьезно ответил: "Я хочу есть вареную рыбу".

У него не было предпочтений относительно того, как есть рыбу. Но он помнил, что Тао Му любит острую пищу. Что касается креветок, он вспомнил, что Тао Му, похоже, не любил чистить креветки. Это не было проблемой, его навыки чистки креветок были на профессиональном уровне. Каждый год на Новый год он помогал женщинам-старейшинам своей семьи чистить креветки.

Креветки, которые он чистил, были особенно красивы.

Ли Сяохэн, не имевший таланта в кулинарии, мог найти в этом деле лишь некоторое достоинство.

Конечно, помимо этого, он мог также мыть овощи.

"Зачем использовать промытую рисовую воду для мытья овощей?"

В маленькой квартире площадью 38 квадратных метров господин Ли, который никогда раньше не заходил на кухню, надел фартук и стоял рядом с раковиной, наблюдая, как Тао Му наливает в таз промытую рисовую воду для мытья овощей, и не мог не спросить с любопытством.

"Это может уменьшить количество остатков пестицидов". терпеливо ответил Тао Му.

Как только рассвело, Тао Му снял куртку от военной формы, а также мимоходом принял душ. Теперь он был одет в домашнюю одежду и стоял на маленькой кухне с повязанным вокруг него темным фартуком. Он чувствовал, что высокий, цепкий парень позади него, его деловой партнер, который время от времени превращался в любопытного ребенка, немного мешал ему.

<http://bllate.org/book/15151/1338044>